

МИХАИЛ ПРОКОПОВ

The illustration shows the back of a man with short black hair, wearing a brown military-style jacket with brass buttons. A human skull is positioned on the back of his head, with dark liquid dripping from its mouth. The background is a textured yellow wall.

Двуликий
Янус

Михаил Прокопов

Двуликий Янус

«Автор»

2026

Прокопов М.

Двуликий Янус / М. Прокопов — «Автор», 2026

Магический реализм в сеттинге Кавказа. Притча о непримиримой борьбе двух противоположностей. Ян родился на свет с врождённым уродством: его близнец Ус прижился прямо у него на затылке. Черты их лиц очень схожи, но братья никогда не умели друг с другом ладить. Лишь мать любила детей беззаветно и одинаково сильно. Она называла их Янусом, подчёркивая, что они единое целое. Однако, когда мама умерла, вражда братьев стала ещё более ожесточенной.

© Прокопов М., 2026

© Автор, 2026

Михаил Прокопов Двуликий Янус

Двуликому Янусу жилось нелегко с того самого момента, как он впервые появился на свет: не каждый сможет жить с одним телом и одной головой, на которой стесненно сосуществуют два человеческих лица, обращённых в разные стороны.

«Передний» брат Ян, считавший себя главным, управлял телом. Крупный нос, выдающийся подбородок, кудрявые чёрные волосы. В его чертах сквозили надменность и самолюбие. Он ненавидел своего брата Уса ровно столько, сколько себя помнил. Второе лицо, обосновавшееся на затылке, как две капли воды походило на его собственное, если представить, что по нему хорошенько приложились лопатой, а потом прижали стеклом, точно благородную морду породистого добермана сплющили до аляповатого вида французского бульдога. Чаще всего Ян называл брата не по имени, а пренебрежительно – «паразит», что с медицинской точки зрения так и было, и считал его своим чудовищным проклятьем. Ус же считал проклятьем быть беспомощно прилепленным к затылку деспотичной головы, над которой он не имел ни малейшей власти и от которой приходилось выслушивать бесконечное ворчание и обидные колкости.

Поначалу Ус мужественно отстаивал свои права и желания, но строптивый Ян в конце концов совсем перестал с ними считаться. Постепенно он подмял брата под себя, и несчастный близнец обратился в немногословное и смиренное создание, лишь изредка позволявшее дать волю чувствам. Жалкая жизнь стояла поперёк горла, он ею не дорожил, однако, как бы он того ни хотел, даже не мог свести с нею счёты.

Большую часть времени Ус спал и лишь иногда, просыпаясь, печально смотрел на спину брата и снова погружался в сон. Иногда, если оба пребывали в нормальном расположении духа, они обменивались парой слов, но, о чём бы они ни толковали, непременно ссорились, поскольку Ян вырос не в меру раздражительным и острым на язык. Он не мог удержаться, чтобы не задеть уязвимого самолюбия Уса, отчего тот всякий раз переставал с ним разговаривать и засыпал, мечтая, чтобы его сон длился вечно.

Яну с детства приходилось спать на боку, чтобы не придавить лица ненавистного Уса. Это тоже удручало обоих. Бывало, когда ссора достигала особого накала, Ян ложился на спину, вдавливая изо всех сил отросшее сзади лицо носом в подушку, чтобы оно наконец задохнулось и больше никогда не докучало. Однако, когда воздуха начинало не хватать брату-паразиту, плохо становилось и самому Яну. Он вынужден был сдавать позиции и поворачиваться обратно на бок, мучаясь от нестерпимой головной боли, а потом ещё долго выслушивать поток сиплой брани, доносившийся из-за его спины.

Ел почти всегда один Ян. Ус для поддержания жизни в пище не нуждался, хотя еда тоже приносила ему немалое удовольствие. К тому же Яну было не с руки кормить никчёмного паразита, отчего он то и дело ленился идти на уступки, скармливая тому только то, что сам не любил или не доедал, почти лишив родного брата такого маленького, но важного удовольствия, как вкусная пища, заменив её скупыми объедками. Когда-то их кормила мама. Кормила одинаково хорошо, делила всё поровну и называла обоих не иначе как Янусом, как бы подчёркивая, что они единое целое. Несмотря на все старания матери, Ян и Ус всю жизнь ощущали себя враждующими соседями, у которых нет ни малейшего шанса избавиться друг от друга.

Отец ушёл из семьи сразу после рождения Януса, не вынеся позора, а самой мамы не стало несколько лет назад, едва братья закончили сельскую школу. Там им пришлось поровну разделить насмешки и издевательства жестоких детей, нашедших в уродливых мальчишках главный объект для бесконечной травли. Если косноязычный Ян учился неохотно и со скрипом, то Ус жадно собирал крупницы любых знаний. Он обладал отменной памятью, удивительно поставленной речью, всё запоминал на слух и научился читать, смотря в зеркало, которое уста-

новили перед его крохотным личиком, чтобы Ус мог видеть учителей и доску в отражении. Он частенько подсказывал неуспевающему Яну, когда тот приходил неподготовленным, чем заслуживал скупую благодарность, но жить в согласии они так и не научились.

Братья регулярно навещали могилу матери, каждый раз не в силах сдержать слёз. Общее горе на короткое время их объединяло. Только на кладбище они прекращали ссориться и ругаться. Пока Ян отворачивал от могильного камня заплаканное лицо, Ус мог ненадолго полюбоваться на матушку, что смотрела на него с заботливо высеченного портрета с любовью и пониманием, как в детстве. Мать всегда считала своих чад полубогами, сравнивая их с Двуликим Янусом из древнегреческой мифологии, и уверяла, что судьба наградила её уникальными сыновьями, которым другие могли бы только позавидовать, но зависти почему-то никто не испытывал.

***

После смерти мамы жизнь Уса стала ещё тяжелее. Не в силах примириться с потерей самого близкого человека, Ян пристрастился к домашним винам из винограда и алычи, которые покупал у соседа Алибека целыми ящиками.

Весь погреб Алибека пестрел разноцветными бутылками и пузатыми бочками. Сосед имел несколько гектаров плодородной земли, сплошь покрытых многочисленными виноградниками и фруктовыми деревьями. Всё лето и осень он настаивал сухое и полусладкое вино, гнал самогон, добавляя в него то корицу, то мяту, то лимон, а из мёда, изюма и ягод производил вкуснейшую медовуху, за которой съезжались из самых дальних городов и селений. Так что за крепкими напитками все шли к Алибеку. Если случайно заехавшим туристам он продавал их втридорога, то землякам сбавлял по дешёвке. Этим и пользовался слабохарактерный Ян. Сперва он заливал горе вином и медовухой, закупая их оптом, а затем перешёл на крепкий самогон, который доводил его до совершенно свинского состояния.

Ус помимо воли пьянел вместе с братом, хотя терпеть не мог ничего, что хотя бы на толику затуманивало ясность рассудка, и неутомимо протестовал против пагубного влечения Яна. Алибек слыл большим охотником до барышей и поначалу радовался ненасытному покупателю, но даже он спустя какое-то время, с тревогой глядя в вечно затуманенные глаза Яна, походившие на стёклышки опорожнённых бутылок, предостерегал, чтобы тот сбавил обороты, если не хочет окончательно свести себя в могилу в столь юные годы.

Однако неуступчивый выпивоха никого не слушал. Он дошёл до того, что временами затыкал рот кляпом беспомощному Усу, чтобы не выслушивать его несносные жалобы и наставления. Ещё Ян отрастил себе длинные бороду и усы, желая как можно меньше походить на близнеца, и приобрёл привычку ходить по улице в куфии, точно араб, хотя с младенчества был крещён и ходил по воскресеньям в православную церковь, к которой его приобщила заботливая мать. Куфия помогала скрыть от чужих глаз его врождённое уродство, хотя в родном селе легендарного Двуликого Януса мало кто не знал в лицо. Усу под куфией становилось душно и жарко, но любые неудобства не шли ни в какое сравнение с тем, что подобные выходки, особенно ненавистный кляп, были для него необычайно унижительными. Он много раз грозился перестать разговаривать с братом, но тот не воспринимал его слова всерьёз.

Однажды Ян в очередной раз заткнул Усу рот грязным кляпом после того, как голос из-за спины снова стал яростно сетовать на то, что вот, дескать, ты лентяй и тунеядец, не пытаешься найти хоть какую-то работу, целыми днями спиваешься в нашем прохудившемся саманном домике, из которого зимние сквозняки выдувают любое тепло, тратишь последние деньги на проклятую выпивку, что убивает нас обоих. Будь, мол, у меня руки и ноги, я непременно нашёл бы им более достойное применение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.